

УДК 821.161.1

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/27.203526>**Елена КАРПИНА,***orcid.org/0000-0002-4045-9938*

кандидат філологічних наук,

старший преподаватель кафедры мировой литературы

Горловского института иностранных языков

Донбасского государственного педагогического университета

(Бахмут, Украина) *olena.karpina@gmail.com*

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕНТАЛОГИИ ВС. С. СОЛОВЬЁВА «ХРОНИКА ЧЕТЫРЁХ ПОКОЛЕНИЙ»

Статья посвящена исследованию жанрового своеобразия пенталогии Вс. Соловьёва «Хроника четырёх поколений». Сложность определения её жанровой принадлежности обусловлена существованием в мировой литературе множества близкородственных прозаических жанров, направленных на художественное решение проблем, затронутых писателем, – историсофского романа, классического исторического романа вальтер-скоттовского типа, романа-эпопеи (историческая проблематика), семейного романа, семейно-бытового романа (семейная проблематика) и др. Основным литературным трудом романиста рассматривается в настоящей работе как семейная хроника. Основанием для такого заключения является наличие в ней ключевого дифференциального признака хроники – изображения излагаемых автором событий в чёткой хронологической последовательности. Актуальность исследования продиктована недостаточной разработкой жанрового своеобразия семейной хроники как особой разновидности романа в современном литературоведении. Цель статьи заключается в определении основных черт жанра семейной хроники и выявлении степени их художественной трансформации в художественном цикле Всеволода Соловьёва. В пенталогии в полной мере реализуются основные жанрообразующие признаки семейной хроники, выявленные нами в процессе анализа её жанрового своеобразия: воссоздание жизни четырёх поколений дворянского рода Горбатовых; важность для автора органичной связи между поколениями; одинаковое значение для хроникёра всех без исключения поколений рода и всех его представителей; возложение на каждое поколение рода различных функций; указание наследственной особенности и родовой черты Горбатовых; обрисовка внешнего облика представителей рода; циклическое повторение одних и тех же имён, связанное с почитанием предков; воссоздание ключевых событий, имевших место в семье Горбатовых, в их хронологической последовательности; неразрывная связь истории семьи Горбатовых с историей Российской империи; отражение переломных моментов российской и мировой истории XVIII–XIX столетий, осмысление их влияния на судьбы представителей каждого поколения рода; отведение крупным историческим событиям роли фона для изображения важных эпизодов в жизни Горбатовых; частотное использование приёма ретроспекции, направленное на углубление психологической характеристики персонажей; явное преобладание мотивов возрождения рода над мотивами его вырождения, способствующее формированию светлого и оптимистичного финала и выделяющее «Хронику четырёх поколений» Вс. Соловьёва из множества других русских и зарубежных семейных хроник.

Ключевые слова: семейная хроника, жанр, пенталогия, хронологическая последовательность, жанрообразующий признак, семья, историческое событие.

Олена КАРПИНА,*orcid.org/0000-0002-4045-9938*

кандидат філологічних наук,

старший викладач кафедри світової літератури

Горлівського інституту іноземних мов

Донбаського державного педагогічного університету

(Бахмут, Україна) *olena.karpina@gmail.com*

ЖАНРОВА СВОЄРІДНІСТЬ ПЕНТАЛОГІЇ ВС. С. СОЛОВ'ЙОВА «ХРОНІКА ЧОТИРЬОХ ПОКОЛІНЬ»

Статтю присвячено дослідженню жанрової своєрідності пенталогії Вс. Солов'йова «Хроніка чотирьох поколінь». Складність визначення її жанрової приналежності зумовлена існуванням у світовій літературі безлічі споріднених прозових жанрів, спрямованих на художнє вирішення проблем, порушених письменником, – історисофського роману, класичного історичного роману вальтер-скоттівського типу, роману-епопеї (історична проблематика), сімейного роману, сімейно-побутового роману (сімейна проблематика) та ін. Основна літературна праця романиста розглядається в даній роботі як сімейна хроніка. Підставою для такого висновку є наявність у ній

ключовой дифференциальной ознаки хроніки – зображення подій, що викладаються автором, у чіткій хронологічній послідовності. Актуальність дослідження продиктована недостатньою розробленістю жанрової своєрідності сімейної хроніки як особливого різновиду роману в сучасному літературознавстві. Мета статті полягає у визначенні основних рис жанру сімейної хроніки та виявленні ступеня їхньої художньої трансформації в художньому циклі Всеволода Соловйова. У пенталогії повною мірою реалізуються основні жанротворчі ознаки сімейної хроніки, виявлені нами у процесі аналізу її жанрової своєрідності: відтворення життя чотирьох поколінь дворянського роду Горбатових; важливість для автора органічного зв'язку між поколіннями; однакове значення для хронікера всіх без винятку поколінь роду й усіх його представників; покладання на кожне покоління роду різних функцій; зазначення повторення тих самих імен, пов'язане із шануванням предків; відтворення ключових подій, що мали місце в сім'ї Горбатових, у їхній хронологічній послідовності; нерозривний зв'язок історії родини Горбатових з історією Російської імперії; відображення переломних моментів російської та світової історії XVIII–XIX століть і осмислення їхнього впливу на долі представників кожного покоління роду; відведення великим історичним подіям ролі тла для зображення важливих епізодів у житті Горбатових; частотне використання прийому ретроспекції, спрямоване на поглиблення психологічної характеристики персонажів; явна перевага мотивів відродження роду над мотивами його виродження, що сприяє формуванню світлого й оптимістичного фіналу та виділяє «Хроніку чотирьох поколінь» Вс. Соловйова з безлічі інших російських та зарубіжних сімейних хронік.

Ключові слова: сімейна хроніка, жанр, пенталогія, хронологічна послідовність, жанротворча ознака, сім'я, історична подія.

Elena KARPINA,

orcid.org/0000-0002-4045-9938

Candidate of Philological Sciences,

Senior Lecturer at the Department of World Literature

of Gorlovka Institute of Foreign Languages

Donbass State Pedagogical University

(Bakhmut, Ukraine) olena.karpina@gmail.com

GENRE PECULIARITY OF VS. S. SOLOVYOV'S PENTALOGY “THE CHRONICLE OF FOUR GENERATIONS”

The article is dedicated to the study of the genre peculiarity of Vs. Solovyov's pentalogy “The Chronicle of Four Generations”. The difficulty in defining its genre affiliation is determined by the existence in the world literature numerous related prose genres aimed at the artistic solution of the problems raised by the writer – a historiosophical novel, a classic historical novel of Walter Scott's type, an epic novel (historical issues), a family novel, a family and domestic novel (family issues), etc. The main literary work of the novelist is considered in this paper as a family chronicle. The basis for such a conclusion is the presence in it of the key differential feature of the chronicle – representation of the events depicted by the author in a clear chronological sequence. The relevance of the study is determined by the insufficient development of the genre peculiarity of the family chronicle as a special kind of novel in the modern literary studies. The purpose of the article is to define the main features of the family chronicle genre and identify the degree of their artistic transformation in Vs. Solovyov's artistic cycle. The main genre-forming signs of the family chronicle that we identified in the process of analyzing the genre peculiarity of the pentalogy are fully realized in it. They are the recreation of the life of four generations of the noble family of the Gorbatovs; the importance for the author of the organic connection between generations; the same value for the chronicler of all the generations of the family and all its representatives; imposition of various functions on each generation of the family; an indication of the hereditary feature and generic trait of the Gorbatovs; outline the appearance of the representatives of the genus; cyclic repetition of the same names associated with the veneration of the ancestors; recreation of the key events that took place in the Gorbatov family in their chronological sequence; the inextricable link between the history of the Gorbatov family and the history of the Russian Empire; reflection of the turning points of the Russian and world history of the 18–19th centuries and understanding of their influence on the fate of the representatives of each generation of the family; assignment the role of the background to major historical events for depicting important episodes in the life of the Gorbatovs; the frequent use of the retrospection technique, aimed at deepening the psychological characteristics of the characters; a clear predominance of the motives of the revival of the genus over the motives of its degeneration, contributing to the formation of the light and optimistic ending and distinguishing “The Chronicle of Four Generations” by Vs. Solovyov's from many other Russian and foreign family chronicles.

Key words: family chronicle, genre, pentalogy, chronological sequence, genre-forming attribute, family, historical event.

Постановка проблеми. По убеждению С. Калашниковой, «любое произведение, художественное целое которого формируется под влиянием авторской историсофской концепции, так

или иначе вызывает споры, связанные с определением его жанрового своеобразия, со способами воплощения этой концепции» (Калашникова, 2009: 13).

Поскольку в «Хронике четырёх поколений» философское осмысление исторического процесса не является самоцелью автора и не охватывает все уровни текста, относить её к историософскому роману нецелесообразно. Вместе с тем некоторые черты историософского нарратива в рассматриваемой пенталогии, безусловно, прослеживаются. Историософская проблематика составляет лишь один из пластов художественного цикла, значение которого актуализируется в связи с судьбами представителей рода Горбатовых. В то же время пенталогия достаточно репрезентативна с точки зрения выражения историософской концепции Вс. Соловьёва и представляет богатый материал для её исследования.

Рассмотрение пенталогии в русле классического исторического романа также необоснованно, поскольку масштаб истории существенно снижен. Применительно к «Хронике четырёх поколений», важность исторических событий определяется их значением для семьи Горбатовых.

Несмотря на то, что в центре внимания романиста находится семья, определение жанра рассматриваемого произведения как семейного романа не представляется нам возможным. В сущности, в основе всех произведений этого жанра лежит общий сюжет – драма «становящейся личности, которая, утверждая свою волю, настаивая на своей уникальности, стремится выделиться из взрастившей её среды, опровергнуть власть установленного порядка, а затем, пройдя путь «отступничества», сожалея об утраченной гармонии, преодолевая бунтарство, мучительно ищет дорогу назад, возможность примириться с прошлым и сознательно принять его законы» (Симонова, 2005: 6). Подобная конфронтация героя-бунтаря с членами своей семьи и желание вырваться за рамки своей социальной среды с последующим осознанием своих ошибок и раскаянием в тексте пенталогии не прослеживаются.

По словам Е. Никольского, «через ряд эпизодов из жизни одного человека или же через биографию не всегда возможно отобразить *полную картину социально-культурных и политических изменений в жизни общества*. Насущная необходимость в реализации этой потребности рождает в русской и мировой литературе новые жанровые формы» (курсив мой – Е. К.) (Никольский, 2011: 241).

Выполнение этой непростой художественной задачи становится возможным посредством описания судеб представителей нескольких поколений одной семьи, последовательно сменяющих друг друга в непрерывном потоке исторических

событий. В заглавие художественного цикла Всеволода Соловьёва слово «хроника» вынесено не случайно, поскольку указывает на жанровую принадлежность созданного им произведения.

В «Кратком словаре литературных терминов» хроника толкуется как «прозаический жанр литературы, изображающий общественно-исторические, военно-исторические или *семейно-бытовые события* в хронологической последовательности» (курсив мой – Е. К.) (Мещерякова, 1998: 40). Это определение хроники представляется нам наиболее приемлемым, поскольку содержит в себе её ключевой жанрообразующий признак – изображение событий в хронологической последовательности – и предполагает относительно широкий спектр изображаемого, не сводимого исключительно к исторической тематике.

Современные литературоведы выделяют несколько разновидностей жанра хроники: историческую, военную, семейную, усадебную, биографическую, автобиографическую, производственную. Пенталогия Вс. Соловьёва относится к жанру семейной хроники, в которую вплетены нити историософского повествования.

Анализ исследований. Жанровое своеобразие семейной хроники как особой разновидности романа представляет собой один из наименее разработанных аспектов современного литературоведения. Не будучи зафиксированным в литературных словарях и энциклопедиях, термин «семейная хроника» активно используется в научных работах многих отечественных и зарубежных исследователей, среди них В. Дашевский, К. Муратова, И. Видуэцкая, В. Десницкий, А. Грачёва, О. Евдокимова, Н. Николаева, О. Лагашина, М. Майоров, Н. Егорова, Л. Симонова, Т. Закаблукова, А. Сорочан, Э. Лариева, Е. Баруэлло Гонзалез, Е. Никольский, А. Назарова, Е. Самофалова, Ю. Лебедева, А. Устинов, И. Ащеулова, Н. Порохняк, И. Прилипко, В. Боренко, Е. Дудар, Д. Чик, О. Чик и др.

Цель статьи – определить основные черты жанра семейной хроники, выявить степень их художественной трансформации в художественном цикле Вс. Соловьёва.

Изложение основного материала. «Отличительной особенностью семейной хроники является движение (смена) поколений в контексте соответствующих исторических эпох» (Закаблукова, 2008а: 3). В ней «обычно действуют представители трех последних поколений, а история рода в более отдаленные времена в сжатом виде сообщается в начале. Она создает своеобразный зачин, являющийся знаком того, что перед нами семейная хроника» (Видуэцкая, 1976: 207).

В соловьёвской пенталогии воссоздана жизнь пяти поколений дворянского рода Горбатовых, однако *действуют* представители четырёх поколений, а жизнь Бориса Григорьевича и его жены очерчена предельно кратко в пятой главе первого романа цикла, озаглавленной «Борис Горбатов». Сжатый экскурс в прошлое содержит упоминание о том, что Марья Никитишна порадовала супруга рождением сына, а несколько лет спустя – дочери». Старший сын Горбатовых, Сергей, являющийся главным действующим лицом романов «Сергей Горбатов» и «Вольтерьянец», репрезентует первое поколение рода. Его младшая сестра, Елена, упоминаемая несколько раз в первом и втором романах, является персонажем второстепенным и в последующих частях пенталогии не фигурирует. Вторая генерация представлена сыновьями Сергея Борисовича и Татьяны Владимировны (урождённой княжны Пересветовой) – Борисом и Владимиром. Третья – сыновьями Владимира Сергеевича и Катерины Михайловны (урождённой графини Черновой) – Сергеем и Николаем (последний в действительности является сыном графа Казимира Щапского, однако носит фамилию Горбатов). Представителями младшей ветви рода являются дети Сергея Владимировича от первого брака – Соня, Володя, Маша, Коля и сын Николая и Мари (урождённой графини Натасовой) – Гриша.

В контексте вышеизложенного добавим, что для автора семейной хроники гораздо важнее связь родственников «не по горизонтали, а по вертикали, т.е. наличие органичных отношений между поколениями, память предков и исторических корней. Настоящая семья осмысливается не только как счастливая жизнь супружеской пары, но – в категориях рода, т.е. исторической «протяженности» семьи» (Лариева, 2009: 6).

Судьба каждого члена семьи вписана в семейную историю, новый виток которой образуют представители последующего поколения. Таким образом, семейная хроника представляет собой «комплекс биографий лиц одной семьи, изложенных в четкой хронологической последовательности» (Никольский, 2009: 318). При этом каждое поколение в равной степени важно для хроникёра, пишущего родовую летопись. Выделение одного поколения рода из других и детальное описание жизни его представителей недопустимы.

Жанровому канону семейной хроники также противоречат выделение автором одного представителя семьи и детальное описание его жизненного пути, являющиеся жанрообразующими признаками биографического романа. По сло-

вам Н. Страхова, семейная хроника – это «быль *семейная*, т.е. не похождения отдельного лица, на котором должно сосредоточиваться все внимание читателя, а события так или иначе важные для целого семейства». Все члены семьи (и шире – рода) «одинаково дороги» художнику, пишущему семейную летопись, и являются равноправными героями его творения (Страхов, 1869: 209).

Основная функция поколений рода состоит в поддержании «непрерывности и последовательности жизни семьи». Кроме того, на представителей каждого поколения могут быть возложены и иные функции – служить «напоминанием о прошлом», «утверждать устоявшиеся веками нравственные нормы и семейные традиции» и т.д. Отдельные представители того или иного поколения могут стать «антагонистами семьи» (Закаблуква, 2008b: 166). В пределах одного поколения могут сочетаться разные функции, выполняемые его представителями.

В «Хронике четырёх поколений» напоминанием о прошлом и хранителями патриархального уклада выступают Сергей Борисович и Татьяна Владимировна. Утверждать нравственные нормы и стоять на страже морали семьи призван их старший сын Борис Сергеевич. Его младший брат Владимир Сергеевич, подлый поступок которого не соответствует кодексу дворянской чести, является антагонистом семьи. Функция его старшего сына Сергея Владимировича состоит в том, чтобы спасти семью от материального обнищания, что становится возможным благодаря женитьбе на княжне Наталье Засецкой. На Владимира Сергеевича-младшего возложена ответственная миссия возрождения и обновления рода Горбатовых в новых социально-исторических условиях.

Нередко в семейных хрониках указываются «наследственная особенность» и «родовая черта», характерные для всех представителей семьи (Лариева, 2009: 7).

Наследственная особенность Горбатовых состояла в том, что их древний род «не отличался долголетием» (Соловьёв, 2009b: 12). Родовая черта – верная служба царю и отечеству. Подобно тому, как Борис Григорьевич верой и правдой служил Петру III, его сын, Сергей, был готов стать верным слугой Павла Петровича: «Он осознал, что глубоко предан этому человеку, что готов пойти за него и в огонь, и в воду, потому что он стоит этого, но было и другое <...> Сергей полунстинктивно, полусознательно чувствовал, что так относиться к цесаревичу – его долг, его священная обязанность. Это было *что-то традиционное, что-то родовое, наследованное от отца*.

Сергей так думал и чувствовал потому, что он был сыном Бориса Горбатова. Как отец любил Петра III и служил ему, так и сын теперь любил и был готов служить сыну Петра III» (курсив мой – Е. К.) (Соловьёв, 2009а: 68).

Обязательным повествовательным элементом семейных хроник является «обрисовка родового внешнего облика героев» (Лариева, 2009: 7). Присутствует он и в тексте «Хроники четырёх поколений». Полузакрытые глаза Бориса Григорьевича Горбатова унаследовали не только его старший сын Сергей Борисович и внук Владимир Сергеевич, но и незаконнорожденный правнук Михаил Иванович Бородин и его дочь Елизавета Михайловна (праправнучка Бориса Григорьевича). Обозначенная особенность внешности представителей рода Горбатовых, передающаяся как по мужской, так и по женской линии, является повторяющимся мотивом пенталогии.

Специфической особенностью семейных хроник, повествующих о жизни дворянских семей, является циклическое повторение одних и тех же имён, которые получают появляющиеся на свет члены семьи. Связана она, в первую очередь, с традицией называть детей в честь родителей или более дальних предков, которая в течение нескольких столетий существовала в аристократических семьях.

Так, сыновья Сергея Борисовича и Татьяны Владимировны дают своим сыновьям имена Борис и Владимир в честь своих отцов. Старший сын Владимира Сергеевича назван в честь деда Сергеем. Сергей Владимирович называет одного из своих сыновей Владимиром в честь отца, а одну из дочерей – Марией, как звали его прабабушку, Марью Никитишну. Нередко мужчины в семье Горбатовых именовались Николаями. Этим именем назван второй сын Сергея Владимировича, а также его младший брат. Сына Николая Владимировича и Мари «назвали Григорием, именем, часто повторявшимся в течение пяти столетий в роде Горбатовых» (Соловьёв, 2009b: 99). Именно так звали деда Сергея Борисовича.

Сюжет семейной хроники строится по принципу последовательного развития событий семейной истории. Это даёт возможность представить их динамически. Семья с происходящими в ней изменениями представляет собой своеобразный «индикатор культурно-исторических сдвигов» (Симонова, 2005: 4). Отметим, что автором воссоздаются лишь те события семейной истории, которые имеют для неё первостепенное значение.

Ключевыми событиями для семьи Горбатовых являются свадьба Сергея Борисовича и Татьяны

Владимировны, рождение сыновей, предательство Бориса Владимиром и последовавшая за ним ссылка старшего брата в Сибирь, смерть родителей, брата, жены и детей Бориса Сергеевича, возвращение «изгнанника» с каторги и его встреча с племянниками – Сергеем и Николаем, исполнение Борисом Сергеевичем предсмертной просьбы брата, изложенной в письме, и, как следствие, обретение им ещё одного племянника в лице Михаила Ивановича Бородина (незаконнорожденного сына Владимира Сергеевича Горбатова и Александры Николаевны Степановой, воспитанного приёмными родителями – Иваном Фёдоровичем и Марьей Семёновной Бородиными). Эпизоды, имевшие место между основными вехами семейной истории, изложены автором очень кратко.

Художественному циклу Вс. Соловьёва присуща такая черта темпоральной поэтики, как «соотнесение действия произведения со сменой царствований» (Никольский, 2012: 188). По мере того, как сменяли друг друга представители верховной власти – Елизавета Петровна, Пётр III, Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай I и Александр II – линейно развивались события, имевшие место в семье Горбатовых. Соотнесение сюжета пенталогии с правлением и сменой монархов указывает на тяготение романиста к линейно-хронологической композиции, традиционной для жанра семейной хроники. Именно такой принцип построения повествования наилучшим образом позволяет проследить причинно-следственные связи между событиями не только семейной, но и российской истории.

События семейной истории соотнесены с событиями общенационального значения. Из этого следует, что «основной дифференциальной чертой» семейной хроники является «взаимосвязь между представителями семьи или рода и вызовами общества» (перевод мой – Е. К.) (Чик, 2014: 29), а ключевой для произведения, написанного в этом жанре, становится проблема «семья и эпоха» (Закаблукова, 2008а: 3).

Примечательно, что в семейной хронике всегда воссоздаётся эпоха кризисов. Действующие же лица выступают, как правило, в роли скромных свидетелей или пассивных участников эпохальных исторических событий.

В «Хронике четырёх поколений» нашли отражение переломные моменты XVIII–XIX ст., причём события российской истории умело вписаны автором в контекст истории мировой. На долю каждого поколения дворянского рода Горбатовых выпадают свои испытания, связанные с крупными

историческими событиями, которые приходится пережить его представителям. Так, Борис Григорьевич Горбатов был свидетелем дворцового переворота 28 июня 1762 г., следствием которого стало свержение императора Петра III и восхождение на престол Екатерины II. Сергей Борисович, отправившийся по велению государыни за границу, стал очевидцем Великой французской революции. Отечественная война 1812 г. нарушила размеренное течение жизни Сергея Борисовича, Татьяны Владимировны и их сыновей – Бориса и Владимира. Борис Сергеевич попал в водоворот истории по чистой случайности, будучи замеченным 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади во время восстания декабристов и впоследствии обвинённым в причастности к его подготовке. Сыновьям Владимира – Сергею и Николаю – довелось жить накануне и во время «великих реформ», наиболее значимая из которых – отмена крепостного права. Их детям – в пореформенный период. В семье Горбатовых, словно в зеркале, отражаются значимые события российской истории, вследствие чего она становится воплощением империи в миниатюре.

Своеобразие историзма семейной хроники состоит в том, что изображение крупных исторических событий не является целью автора: они интересуют его лишь в той степени, в какой влияют на судьбы представителей конкретной семьи. «Социально-политические события теряют значимость и остроту, становятся слабым отзвуком далёкого мира. Редкие же упоминания фактов исторической действительности объясняются ретроспективным характером повествования, желанием увязать личную жизнь с общезначимыми историческими событиями, которые в настоящее время приобрели знаковый характер» (Симонова, 2005: 16).

Эта особенность семейной хроники проступает со всей очевидностью в пенталогии Вс. Соловьёва. В качестве примера укажем судьбоносную встречу Бориса Горбатова и его будущей жены Нины Ламзиной во время Отечественной войны 1812 г., описанную ретроспективно в начале романа «Старый дом». Всколыхнувшее Россию бедствие, которое не было детально воссоздано в тексте «Хроники четырёх поколений», явилось фоном для изображения столь важного события в жизни Бориса Сергеевича.

По утверждению Н. Порохняк, основной темой семейной хроники является гибель семьи,

угасание рода, которыми в обязательном порядке завершается каждое произведение, написанное в этом жанре (Порохняк, 2014: 53). Мы не можем согласиться с подобным выводом исследовательницы, поскольку данный вывод сделан на основе анализа частных прецедентов («Люборацкие» А. Свидницкого, «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси, «Оплот» Т. Драйзера и др.). Относительно узкий круг рассмотренных в трудах учёного текстов мировой литературы не может служить достаточным основанием для столь категоричного заключения.

Представление о том, что мотив вырождения рода является основной типологической чертой семейных хроник, прочно утвердилось в отечественном и зарубежном литературоведении. Однако Е. Никольский опровергает данный тезис в ряде своих научных работ (диссертации, монографии и серии статей), иллюстрируя наличествующие в них суждения примерами из многочисленных текстов художественной словесности (как русской, так и зарубежной). Выводы, к которым в конечном итоге приходит исследователь, основаны на обобщении проанализированного им обширного художественного материала.

В последней части «Хроники четырёх поколений» актуализируется тема «регенерации семьи», а значит, развенчивается литературоведческий миф о том, что трагический финал семейных хроник неизбежен. Символичной является попытка восстановления Владимиром Сергеевичем Горбатовым-младшим старого горбатовского дома, долгие годы пребывавшего в запустении. По мнению Е. Никольского, такой «сюжетный ход», позволяет автору «нейтрализовать пессимистические мотивы семейных хроник и дает возможность формирования оптимистического и позитивного финала» (Никольский, 2013: 60).

Выводы. Детальное исследование жанрового своеобразия пенталогии Всеволода Соловьёва позволяет нам идентифицировать её как семейную хронику. О её принадлежности к этому жанру свидетельствует наличие в ней его основополагающих признаков, выявленных нами в процессе анализа жанровой специфики художественного цикла романиста. Отличительной чертой «Хроники четырёх поколений» Вс. Соловьёва, выделяющей её из множества других русских и зарубежных семейных хроник, является светлый и оптимистичный финал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Видуэцкая И. «Пошехонская старина» в ряду семейных хроник русской литературы. *Салтыков-Щедрин. 1826–1976. Статьи. Материалы. Библиография.* Ленинград : Наука, 1976. С. 206–218.

2. Закаблуква Т. Семейная хроника как сюжетно-типологическая основа романов «Чураевы» Г. Д. Гребенщикова и «Угрюм-река» В. Я. Шишкова : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Красноярск, 2008. 24 с.
3. Закаблуква Т. Семейная хроника как сюжетно-типологическая основа романов «Чураевы» Г. Д. Гребенщикова и «Угрюм-река» В. Я. Шишкова : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Красноярск, 2008. 191 с.
4. Калашникова С. «Красное колесо» А. И. Солженицына в контексте русской историсофской прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Волгоград, 2009. 21 с.
5. Лариева Э. Концепция семейственности и средства её художественного воплощения в прозе Л. Улицкой : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Петрозаводск, 2009. 18 с.
6. Мещерякова М. Хроника. *Краткий словарь литературных терминов* : методические рекомендации для учителя и учеников / М. Мещерякова. Москва : Мегатрон, 1998. С. 40.
7. Никольский Е. К вопросу о специфике жанра романа семейной хроники и его зарождении в русской классической литературе. *Вопросы языка и литературы в современных исследованиях* : материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения», г. Москва, 12–14 мая 2009 г. Москва : Ремдер, 2009. С. 314–320.
8. Никольский Е. Семейная хроника в творчестве Всеволода Сергеевича Соловьёва : монография. Тверь : Издательство Марины Батасовой, 2012. 312 с.
9. Никольский Е. Семейная хроника: проблемы истории и теории. *Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки»*. 2013. № 2 (6). С. 52–64.
10. Никольский Е. Формы репрезентации истории поколений в мировой литературе (к постановке вопроса). *Кормановские чтения* : статьи и материалы Межвузовской научной конференции, г. Ижевск, апрель 2011 г. Ижевск : Изд-во Удмуртск. гос. ун-та, 2011. Вып. 10. С. 238–245.
11. Порохняк Н. «Оплот» Теодора Драйзера як роман – сімейна хроніка. *Літературознавчі обрії. Праці молодих учених* : збірник наукових праць. Київ, 2014. Вип. 21. С. 52–57.
12. Симонова Л. Трилогия Э. Базена «Семья Тибо» в контексте французского семейного романа : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Москва, 2005. 22 с.
13. Соловьев Вс. Собрание сочинений : в 9-ти т. Москва : ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. Т. 4 : Хроника четырёх поколений : Вольтерьянец : исторический роман. 448 с.
14. Соловьев Вс. Собрание сочинений : в 9-ти т. Москва : ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. Т. 6 : Хроника четырёх поколений : Изгнанник : исторический роман. 400 с.
15. Страхов Н. «Война и мир»: сочинения графа Л. Н. Толстого. Статья вторая и последняя. *Заря*. 1869. № 2. С. 209–212.
16. Чик О. Романи виховання «Люборацькі» Анатолія Свидницького, «Хмари» Івана Нечуя-Левицького, «Літопис Пташиної Слободи» Вільгельма Раабе, «Еффі Бріст» Теодора Фонтане як сімейні хроніки. *Мандрівець*. Тернопіль, 2014. № 4. С. 29–33.

REFERENCES

1. Vidujeckaja I. P. «Poshehonskaja starina» v rjadu semejnyh hronik russkoj literatury [«Poshehonsky antiquity» in a series of family chronicles of Russian literature]. Saltykov-Shchedrin. 1826–1976. Articles. Materials. Bibliography. Lenin-grad: Nauka, 1976. pp. 206–218 [in Russian].
2. Zakablukova T. N. Semejnaja hronika kak sjužetno-tipologičeskaja osnova romanov «Churaevy» G. D. Grebenshchikova i «Ugrjum-reka» V. Ja. Shishkova [Family chronicle as the plot and typological basis of the novels «The Churaevs» by G. D. Grebenshchikov and «The Ugryum River» by V. Ya. Shishkov]. Extended abstract of PhD dissertation (Russian literature). Krasnojarsk, 2008a, 24 p. [in Russian].
3. Zakablukova T. N. Semejnaja hronika kak sjužetno-tipologičeskaja osnova romanov «Churaevy» G. D. Grebenshchikova i «Ugrjum-reka» V. Ja. Shishkova [Family chronicle as the plot and typological basis of the novels «The Churaevs» by G. D. Grebenshchikov and «The Ugryum River» by V. Ya. Shishkov]. PhD dissertation (Russian literature). Krasnojarsk, 2008b, 191 p. [in Russian].
4. Kalashnikova S. M. «Krasnoe koleso» A. I. Solzhenicyna v kontekste russkoj istoriosofskoj prozy [«The Red Wheel» by A. I. Solzhenitsyn in the context of the Russian historiosophical prose]. Extended abstract of PhD dissertation (Russian literature). Volgograd, 2009, 21 p. [in Russian].
5. Larieva Je. V. Koncepcija semejstvennosti i sredstva ejo hudozhestvennogo voploshhenija v proze L. Ulickoj [The conception of domesticity and the means of its artistic embodiment in the prose by L. Ulitskaya]. Extended abstract of PhD dissertation (Russian literature). Petrozavodsk, 2009, 18 p. [in Russian].
6. Meshherjakova M. I. Hronika [Chronicle]. Meshherjakova M. I. A Brief Dictionary of Literary Terms: Guidelines for Teachers and Students. Moscow: Megatron, 1998. p. 40 [in Russian].
7. Nikol'skij E. V. K voprosu o specifikе zhanra romana semejnoj hroniki i ego zarozhdenii v russkoj klassičeskoj literaturе [On the specifics of the family chronicle novel genre and its origin in the Russian classical literature]. Questions of language and literature in the modern researches: materials of the International scientific and practical conference «Slavic culture: sources, traditions, interaction. The 10th Anniversary Cyril and Methodius Readings». Moscow, 2009, pp. 314–320. [in Russian].
8. Nikol'skij E. V. Semejnaja hronika v tvorchestve Vsevoloda Sergeeviča Solov'jova [Family Chronicle among the creative works by Vsevolod Sergejevich Solovyov]. Tver: Izdatel'stvo Mariny Batasovoj, 2012. 312 p. [in Russian].
9. Nikol'skij E. V. Semejnaja hronika: problemy istorii i teorii [Family Chronicle: problems of history and theory]. Bulletin of Dnipropetrovsk University named after Alfred Nobel. Series: Philology, 2013. Nr 2 (6), pp. 52–64. [in Russian].

10. Nikol'skij E. V. Formy reprezentacii istorii pokolenij v mirovoj literature (k postanovke voprosa) [Forms of representing the history of generations in the world literature (to pose the question)]. Korman's readings: articles and materials of the Interuniversity scientific conference. Izhevsk, 2011, issue 10, pp. 238–245. [in Russian].

11. Porohnjak N. «Oplot» Teodora Drajzera jak roman-simejna hronika [«The Bulwark» by Theodore Dreiser as a family chronicle novel]. Literary horizons. The works of the young scientists, 2014, issue 21. pp. 52–57. [in Ukrainian].

12. Simonova L. A. Trilogija Je. Bazena «Sem'ja Tibo» v kontekste francuzskogo semejnogo romana [The trilogy «The Thibault Family» in E. Bazin in the context of the French family novel]. Extended abstract of PhD dissertation (Literature of Europe and America peoples). Moskow, 2005, 22 p. [in Russian].

13. Solov'ev Vs. Sobranie sochinenij v 9 tomah [Collection of works in 9 volumes]. Moskow: TERRA – Knizhnyj klub, 2009a. Vol. 4: Hronika chetyrjoh pokolenij: Vol'ter'janec [The Chronicle of Four Generations: The Voltairian]. 448 p. [in Russian].

14. Solov'ev Vs. Sobranie sochinenij v 9 tomah [Collection of works in 9 volumes]. Moskow: TERRA – Knizhnyj klub, 2009b. Vol. 6: Hronika chetyrjoh pokolenij: Izgnannik [The Chronicle of Four Generations: The Outcast]. 400 p. [in Russian].

15. Strahov N. N. «Vojna i mir»: sochinenija grafa L. N. Tolstogo. Stat'ja vtoraja i poslednjaja [«War and Peace»: the writings of Count L. N. Tolstoy]. The Dawn, 1869, Nr 2, pp. 209–212 [in Russian].

16. Chyk O. I. Romany vykhovannia «Liuboratski» Anatolii Svydnytskoho, «Khmary» Ivana Nechuia-Levytskoho, «Litopys Ptashynoi Slobody» Vilhelma Raabe, «Effi Brist» Teodora Fontane yak simeini khroniky [Educational novels «The Lyuboratsky» by Anatoly Svidnitsky, «The Clouds» by Ivan Nechuy-Levitsky, «The Chronicle of the Bird's Settlement» by Wilhelm Raabe, «Effie Brist» by Theodor Fontane as family chronicles]. The Traveler, 2014. Nr 4, pp. 29–33. [in Ukrainian].